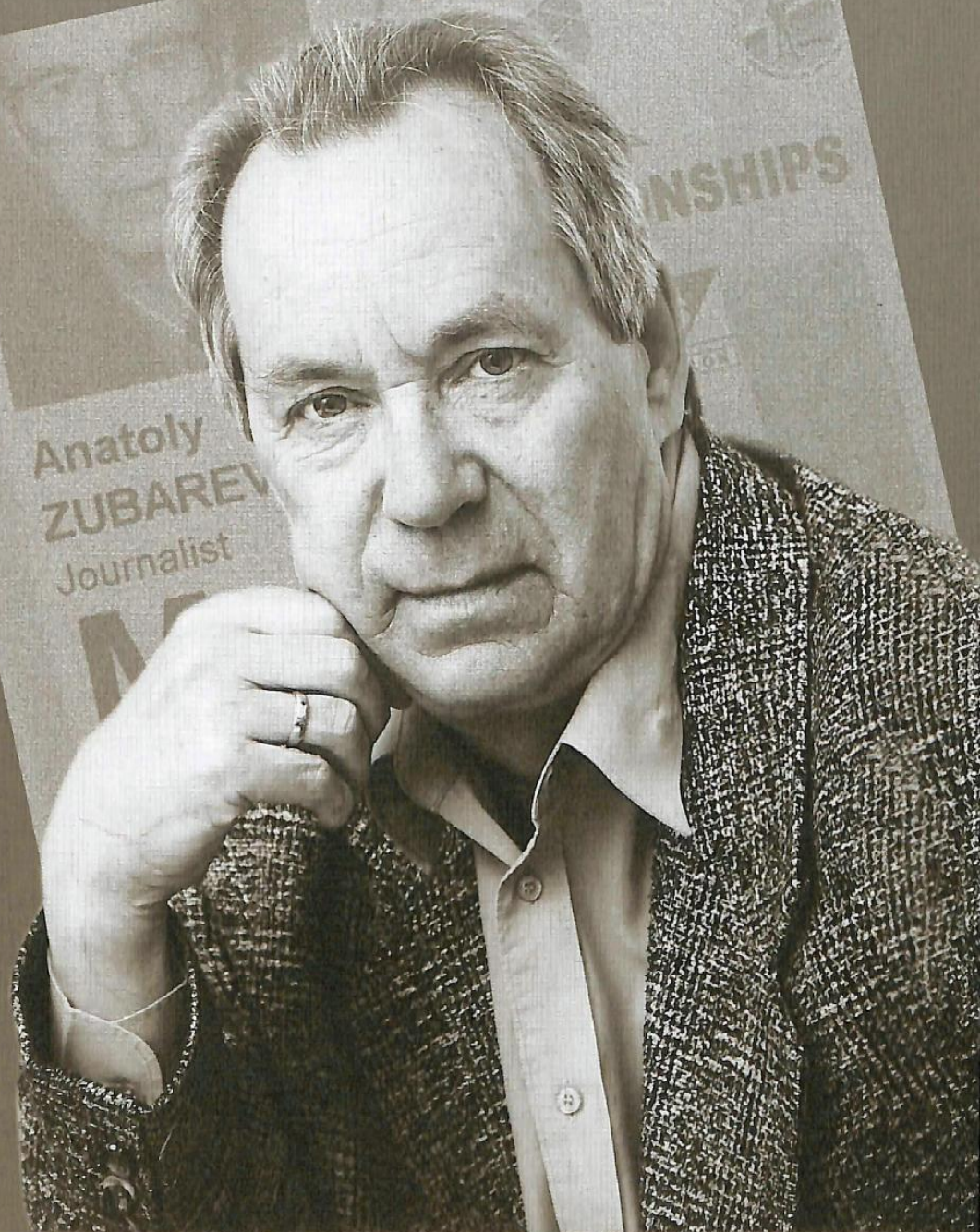

Р63.3(2-2Сургут)-8

3-31

Анатолий Зубарев

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

**Анатолий Прохорович
ЗУБАРЕВ**

ДИОРИТ

Сургут
2008

ББК 84(2Рос=Рус)6-4
Ж66

*70-летию со дня рождения
Анатолия Прохоровича Зубарева посвящается*

Издание подготовлено по заказу Администрации города Сургута

Автор текста А.Ф. Ярошко

Ответственная за выпуск В.И. Тройнина

Ж66 Живая память: Анатолий Прохорович Зубарев / Авт. текста А.Ф. Ярошко. — Сургут: Диорит, 2008. — 32 с.; ил.

ISBN 978-5-93723-026-3

Этот буклет — об Анатолии Прохоровиче Зубареве, жителе нашего города, ветеране труда, ветеране сургутского комсомола, журналисте, заслуженном деятеле культуры Ханты-Мансийского автономного округа, награжденным знаком «За заслуги перед городом Сургутом». Годы деятельности А.П. Зубарева неразрывно связаны с сургутской городской организацией журналистов, которую он возглавлял до 19 декабря 2006 года. О человеке, о времени, о верности избранному делу повествуется в очерках его коллег-журналистов.

11 октября 2008 года А.П. Зубареву исполнилось бы 70 лет.

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-93723-026-3

© Ярошко А.Ф., текст, 2008
© «Диорит». Сургут. 2008

Анатолий Зубарев: друзья и годы

Биография

Анатолий Прохорович Зубарев родился 11 октября 1938 года в деревне Путилово Упоровского района Тюменской области в крестьянской семье. Отец — Зубарев Прохор Екимович — погиб в финскую войну. Мать — Полухина Анастасия Алексеевна, 1920 г.р. — проживает в селе Суерки Упоровского района Тюменской области.

В 1951 году семья Зубаревых переехала в город Ханты-Мансийск, где Анатолий Зубарев закончил среднюю школу № 2. Затем он служил в рядах Советской Армии, в городе Хабаровске.

В июле 1958 года А.П. Зубарев был принят на работу в редакцию окружного радиовещания. В мае он был утвержден инструктором ГК ВЛКСМ, а еще через некоторое время избран вторым секретарем горкома комсомола.

В ноябре 1961 года Анатолия Зубарева избрали первым секретарем Сургутского райкома ВЛКСМ, в этой должности он проработал до февраля 1965 года, когда был принят на работу собственным корреспондентом газеты «Тюменская правда» по Сургуту и Сургутскому району.

С 1966 года — член Союза журналистов, профессиональный журналист.

В августе 1967 года бюро Сургутского ГК КПСС утвердило Анатолия Прохоровича Зубарева в должности редактора районной газеты «К победе коммунизма», где он трудился по февраль 1975 года.

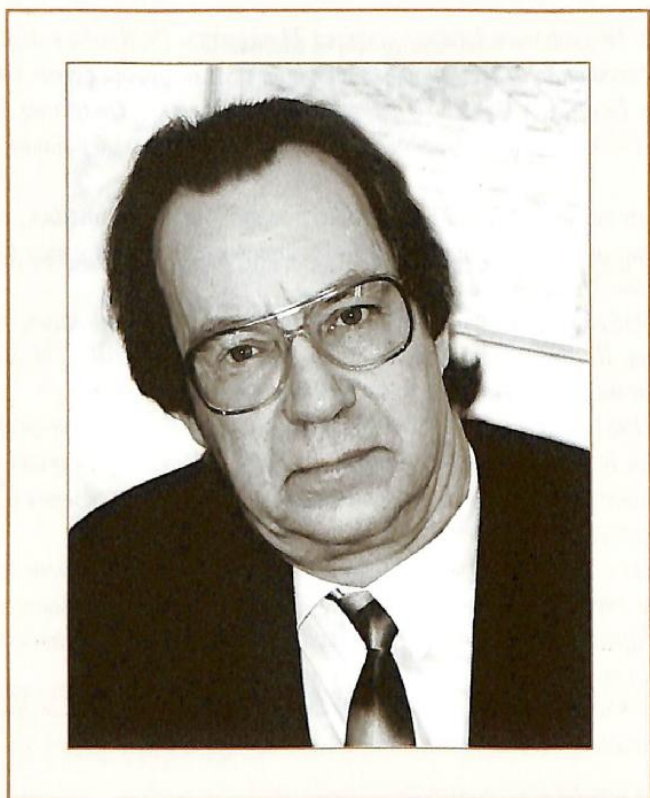
Учился заочно в Уральском госуниверситете, на факультете журналистики, в 1974 году закончил Высшую партийную школу при ЦК КПСС, получив высшее образование.

Затем Анатолий Прохорович Зубарев был принят корреспондентом окружной редакции радиовещания, а с ноября того же 1975 года он стал редактором Ханты-Мансийского комитета по радиовещанию и телевидению.

С августа 1980 года А.П. Зубарев назначен ответственным редактором Сургутской городской редакции радио.

С 1 марта 1996 года принят на работу в редакцию журнала «Югра» — редактором журнала-приложения «Старт», откуда был уволен в 2001 году в связи с уходом на пенсию. В том же 1996 году был избран председателем правления общественной организации «Сургутская городская организация Союза журналистов России», которую возглавлял двенадцать лет.

Был редактором газеты «Мы вместе» журналистской организации, спортивной газеты «Спорт-арена», рекламной — «Адрес». При Зубареве Сургутская организация Союза журналистов превратилась в самую многочисленную и крепкую в Тюменской области. Ежегодно проводился творческий конкурс среди журналистов. Широкий общественный резонанс получили такие крупные акции

Анатолий Прохорович Зубарев

Сургутской организации, как поездки по деревням и поселкам Сургутского района, Ханты-Мансийского автономного округа, Тюменской области.

Анатолий Прохорович Зубарев был редактором, составителем, автором многочисленных книг, буклетов, изданий, посвященных Сургуту и его людям.

Печатался в окружных и областных изданиях, в газетах «Комсомольская правда», «Советская Россия», «Труд», «Известия», «Советский спорт», журнале «Юность».

Награжден: медалями «Ветеран труда» (1988 г.), «За освоение недр и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири», нагрудным знаком клуба «Четвертая власть» «За заслуги перед прессой» (2000 г.), юбилейной медалью в честь 80-летия Всероссийского Союза журналистов (1998 г.), памятным знаком «300 лет Российской прессы. За заслуги перед отечественной журналистикой» (2003 г.), почетным знаком «За заслуги перед городом Сургутом» (2004 г.).

Удостоен званий: «Заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа» (2003 г.), лауреат конкурса «Спортивная элита-97» Ханты-Мансийского автономного округа (1997 г.), лауреат конкурса «Спортивная элита-98» Ханты-Мансийского автономного округа (1998 г.), лауреат конкурса «Спортивная элита-98» г. Сургута (1998 г.); диплома «Гран при» конкурса «Журналист года» Сургутской организации Союза журналистов (2001 г.), специального приза Уральской региональной премии в области спортивной журналистики «Серебряный волк» (2002 г.), лауреата областного конкурса на лучший журналистский материал, посвященный 60-летию Победы в Великой Отечественной войне (2005 г.).

Семья Анатолия Прохоровича Зубарева: жена Лариса Григорьевна, дочери Светлана и Оксана, пятеро внуков.

Вокруг этого человека всегда кипела, бурлила жизнь, в водоворот которой попадало великое множество людей. Он постоянно воплощал в реальность какие-то идеи, мечты, проекты, кому-то помогал, где-то присутствовал, что-то организовывал. Брал на себя, грузил максимально много — так, что, казалось, хребет трещал. Все, кто попадал в сильнейшее поле его энергетики, заряжались неукротимым желанием творить, выдумывать, создавать.

Полвека в журналистике, полтора десятка лет — у руля самой крупной в Тюменской области журналистской организации. Редактор и инициатор издания нескольких СМИ. Мастер Слова, известный далеко за пределами Сургута. Историк и публицист. Талантливейший организатор. Менеджер. Пример для подражания нескольких поколений журналистов.

И все это — Анатолий Прохорович Зубарев, чья колоссальная фигура резко выделяется на фоне сургутского сообщества XX–XXI веков.

О Зубареве, о времени, о верности избранному делу рассказывают его коллеги по журналистскому цеху.

Юрий Переплеткин

И В ПРАЗДНИК, И В МИНУТУ ГРУСТНУЮ

Счастье жизни, полнота жизни — семья.

*Анатолий Прохорович и Лариса Григорьевна Зубарева с детьми и
внуками у Дома журналистов в «Старом Сургуте»*

...Ханты-Мансийск, вторая половина пятидесятых годов, временами голодное и холодное, но все равно — такое счастливое детство! Впрочем, мы уже не совсем дети, мы старшеклассники: одолеваем 7-й, 8-й, 9-й классы. А в 1957 году и вовсе «выйдем в люди» — окончив среднюю школу № 2, получим аттестаты зрелости.

Мы — пестрая публика: дети и коренных жителей, и раскулаченных, и завербованных для работы на Севере, и сосланных непонятно за что из разных областей и республик. О сути и причинах исторических катаклизмов мы начнем размышлять и рассуждать много позже, повзрослев и набравшись опыта.

А пока — нам хорошо, нам интересно, нам весело, и на повестке дня совсем другие проблемы. Как без потерь сдать бесчисленные ежегодные экзамены. Как привлечь к себе внимание приглянувшейся одноклассницы. Как, встав до рассвета, пробиться сквозь толпу возле магазина и ухитриться купить булку белого хлеба (дефицит!). Как организовать летом поход на 2–3 дня куда-нибудь

в лес или на противоположный берег Иртыша. Как не прозевать и достать в ларьке рыбокомбината пару килограммов щучьих голов или полкило обжарочной муки (это некая напминающая коричневый песок масса, остающаяся на дне ванн, где в растительном масле обжаривают обваленную в муке рыбу для консервов — по нынешним временам такой «продукт» назвали бы эталоном самых вредных канцерогенов). Как нам, школьникам, одолеть на городском стадионе (где нередко бродили беспечные коровы) взрослую футбольную команду. Как успеть записать, а потом и выучить новую песню из кинофильма, который впервые показали в клубе рыбаков... Да мало ли еще забот!

Иногда в школу мы ходили напрямую: мимо опытной станции, мимо почему-то совсем не страшного кладбища, к покрытому кедрами и пихтами крутому обрыву. У его подножия виднелась крыша двухэтажного школьного здания. И мы устремлялись вниз по узким тропкам среди густого кустарника, а зимой нередко просто съезжали по снегу на сумках.

Твердость и решительность, упорство в достижении цели, сила воли — эти черты характера Анатолия Прохоровича неизменно привлекали к нему людей

еще четверо: Петр Финк, Анатолий Зубарев, Юрий Беликов и я.

Нашу четверку еще с пятого класса стали выделять и однокашники, и учителя. Очень часто мы действовали вместе: готовились к экзаменам, сажали и копали картошку на домашних огородах, занимались спортом, влюблялись в девчонок, отмечали праздники, пели песни. Каждый из нас был не похож на другого, у каждого имелись сильные и слабые стороны, а в нашем товарищеском союзе мы удачно дополняли друг друга. Немец, калмык, двое русских — дружный мини-интернационал.

Но чаще все-таки шли по «главной дороге», спускающейся в Самарово — ко клубу рыбаков, пристани, столовке «Иртыш», которая гордо именовалась рестораном. Мы шли шумно и неорганизованно, большими и малыми группами, мальчишки и девчонки всяких национальностей, меж которыми тогда не видели абсолютно никакой разницы. И обычно в этой толпе, а то и чуть поодаль шли

Объединяло нас еще и то, что в своих семьях среди детей мы были старшими, и все бытовые заботы ложились в основном на наши плечи. У Петра имелся младший брат, у Юрия позднее появилась сестренка, два брата подрастали у Анатолия, а у меня вообще насчитывалось аж пятеро младших братьев и сестер...

*Председатель
журналистской
организации
А.П.Зубарев и
его заместитель
В.С.Матвеев в поездке
по югу Тюменской
области*

С окончанием школы жизнь развела нас в разные стороны. Юрий, когда это стало возможным, вернулся в родную Калмыкию, занялся сельским хозяйством. Петр, отслужив в армии, стал геофизиком, жил «в поле», прокладывая через тайгу и тундру сейсмические «профили». Анатолий уехал в Алтайский край, в город Бийск к родственнице тете Дусе, где надеялся найти интересную работу. Я остался в Ханты-Мансийске, продолжая начатое еще в десятом классе нештатное сотрудничество с редакцией районной газеты «Знамя коммунизма». Мы активно переписывались, знали друг про друга все и считали, что наша четверка по-прежнему едина.

Перед тем, как Толя Зубарев отправился на Алтай, мы с ним долго разговаривали. Буквально через несколько лет, когда наш северный край стал преобразаться, такой разговор показался бы просто забавным, но тогда мы сокрушались из-за того, что во всей большой Тюменской области нет хотя бы какой-нибудь мало-мальски значительной стройки. Что-то там сообщалось об открытии березовского газа, но ничего заметного — во всяком случае, в окружном центре — не происходило. Мы договорились: если в Бийске обнаружится что-то значительное, Анатолий мне сообщит, и я обязательно выеду на Алтай.

Меньше чем через месяц пришла телеграмма: «Есть важная стройка военного значения. Приезжай».

Ежегодный конкурс «Журналист года», организатором и вдохновителем которого был Анатолий Прохорович Зубарев

И я отправился в Бийск. Зубарев жил в большом крепком здании. Тетя Дуся надолго уехала в Москву, и мы с Анатолием остались хозяйствовать одни. Первой и главной целью стало устройство на работу. В конторах, узнав, что мы вчерашние школьники, сразу теряли к нам интерес и сводили разговор к пожеланиям приобрести хорошую профессию и приходить через год или два.

Никогда прежде у нас не было таких условий: сесть вечером за большой круглый стол, включить лампу под абажуром и спокойно писать, ни на что не отвлекаясь. В свое время в школе наши классы охватила двойная эпидемия: многие завели аль-

бомы, в которые переписывали друг другу на память хорошие песни, а некоторые еще решили вести дневник для своих душевных излияний. Это было буквально поветрием. Альбомы существовали довольно долго, а вот от дневников вскоре отказались почти все — трудное это занятие, требующее не только упорства и дисциплинированности, но и любви к слову. Мы с Анатолием не отказались. Наслаждаясь тишиной и покоем в квартире тети Дуси, подолгу сидели, склонив головы, над письмами, газетными заметками, рассказами — и над дневниками тоже.

Я веду свой дневник с 14 марта 1954 года. Поэтому сейчас, набирая на компьютере эти строки, я достал тетрадь за 1957 год, чтобы уточнить какую-то деталь, и долго не мог ото-

*Комсомол не просто возраст...
Для первого секретаря Сургутского
горкома ВЛКСМ Анатолия Зубарева
начала 60-х комсомол — состояние
души*

рваться от подробных ежедневных записей, рассказывающих об «алтайском периоде», о нашем с Анатолием пребывании в Бийске. Образ друга, с которым довелось пережить много и радостей, и горестей, стал по-особому близким...

Экономя деньги, которые у нас еще оставались, питались мы очень скромно. Ели в основном одно и то же: покупали гречку, варили ее до полуготовности, потом вываливали в сковороду, добавляли маргарина и жарили до тех пор, пока крупинки

не начинали подпрыгивать. Готовили по очереди, через день. Пытались определить, у кого получается лучше. Но всегда оставались довольны столь неприятным блюдом.

А еще мы вечерами слушали литературно-драматические радиопередачи — тогда часто транслировались различные постановки, музыкально-поэтические композиции — и потом подолгу говорили о жизни. Какая она должна у нас быть, как мы на это можем влиять, чего мы не успели сделать в школьные годы и что надо обязательно сделать в ближайшее время.

Все опять упиралось в работу. Время шло, деньги таяли, скоро должна была вернуться тетя Дуся — мы остро нуждались в зарплате и общежитии. И тогда мы пошли, наконец, в тот самый трест № 122, который строил военный объект. Нас приняли! Мы стали рабочими СУ-4 строительного треста № 122. Нам выдали трудовые книжки.

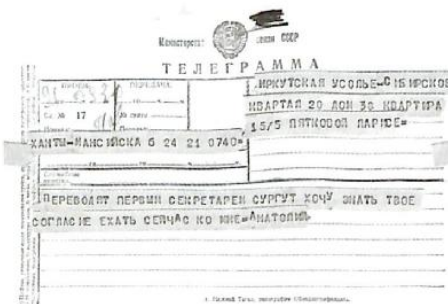

В героические годы становления Западно-Сибирского ТЭКа пресса была движущей силой многих передовых починов. У журналиста Анатолия Зубарева были друзья на буровых площадках...

Стояла золотая осень, мы асфальтировали улицу в самом центре города, выполняя под руководством специалистов самые разные операции: подтаскивали и устанавливали бордюры (95 кг каждая), раскладывали лопатами тяжеленный бетон, разбрасывали горячий асфальт, выравнивали его ручными катками... Часто оставались на вторую смену, принимая самосвалы со щебнем и отмечая каждый рейс в специальной тетрадке. Мы зверски уставали, но были счастливы.

В нашей жизни происходили разные перемены. Мы перебрались от тети Дуси в молодежное общежитие в район новостройки. Участвовали во всяческих соревнованиях: на лучшее общежитие, на лучшую стенгазету, на лучшую комнату, и наша комната стала лучшей в общежитии. Сколько выдумки, энергии и времени тратили мы на то, чтобы добиться этого! А ведь все приходилось делать только после работы.

Радости скупые телеграммы

*...И на Всесоюзной
ударной стройке —
строительстве
Сургутских ГРЭС*

Вечерами мы с Анатолием говорили с ребятами о литературе и журналистике. Рабочие парни с интересом узнава-

ли не знакомый им до того мир. Мы показывали газетные вырезки, зачитывали рукописи... Сейчас, с высоты прожитого времени, я понимаю, что у нас с Зубаревым это была просто какая-то детская влюбленность в сочинительство, неодолимая тяга к слову. Ведь ни у него, ни у меня тогда даже и мыслей не было о профессиональном занятии этим ремеслом. Мы хотели работать на стройке и зарабатывать деньги, повышать квалификацию и зарабатывать еще больше, а писать — в свободное время, для души. Ну, и для самоутверждения.

Неприятности начались через месяц. Наступила осенняя слякоть, дождь, снег. Пришлось тратить на

сапоги, рукавицы, плащи. На работе занимались делами неинтересными и невыгодными в смысле оплаты: нагружая и разгружая машины, перевозили опилки, шлаковату, уголь, керамические трубы, убрали какой-то старый забор, вкапывали столбы, даже доставляли дрова кому-то из начальства — короче, были «на подхвате». Все это зачастую под дождем, в непогоду. И почти ничего не зарабатывали.

А потом получили повестки из военкомата. Прошли комиссию: у обоих плохое зрение. Но Анатолия почему-то признали пригодным для службы в радиотехнических войсках. Мне же было рекомендо-

Дом журналистов Сургута брал шефство и над другой «ударной» стройкой — сооружении храма Всех святых, в земле Сибирской просиявших

ноября поезд увез Толю на солдатскую службу...

Прошло время. Мы вновь встретились в Ханты-Мансийске. Он отслужил, я отработал. Но теперь все было по-другому. Мы уже не находились постоянно рядом. Как поется в одной песне, «...Теперь другими стали мы, и жизнь своя у каждого идет...». Но самое главное: мы выбрали-таки журналистику своей основной профессией и решили посвятить ей жизнь.

вано возвращаться в Ханты-Мансийск и помогать семье: оказывается, этого требовал отец — как инвалид Великой Отечественной войны II группы. Короче, судьба грубо разлучала меня с Зубаревым, ничуть не считаясь с нашими желаниями и планами.

17 ноября в нашей комнате состоялся вечер проводов Анатолия в армию, мы выпивали, желали ему всяческих успехов, а он — нам. А 18

Меня пригласили литсотрудником в газету «Знамя коммунизма», куда я посылал материалы даже из Бийска. Толя после армии тоже решил приобщиться к журналистскому делу. Нашли вариант — в редакцию окружного радио. А. Зубарев зазвучал в эфире, стал появляться на страницах местных газет. Началась его журналистская карьера...

Дальнейшая деятельность журналиста А.П. Зубарева известна мно-

*Глава города
А.Л. Сидоров
в год 410-летия
Сургута вручает
А.П. Зубареву
почетный знак
«За заслуги
перед городом
Сургутом»*

доставил хлопот.
Ты отмахива-
ешься: не стоит
благодарности.

гим, о ней, думаю, вспомнят другие его коллеги. Отмечу лишь то, о чем не могу умолчать.

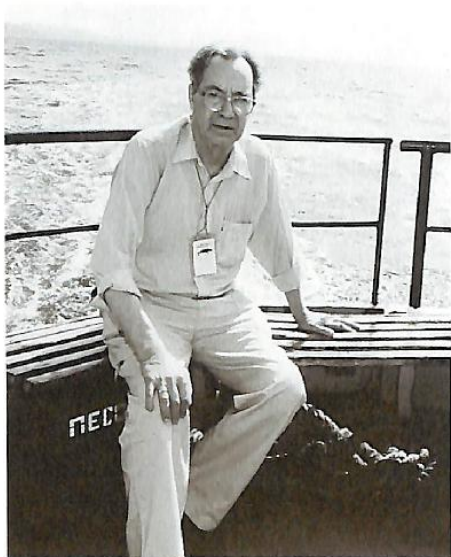
Он был очень добрым и отзывчи-
вым человеком. Кажется, что такое
качество присуще многим, но это не
так. Добрым можно быть по-разно-
му. Скажем, обратился к тебе чело-
век с какой-то бедой, с проблемой.
Ты, конечно, посочувствуешь — и
не только. Ты начинаешь помогать
практически: куда-то звонить, с
кем-то договариваться, чего-то до-
ставать. Но не удастся: тот не может,
другой в отъезде, этого не найти. Об-
ратившийся человек благодарит тебя
и вроде даже извиняется: столько

И остаешься с сознанием исполнен-
ного долга. А человек остается со
своей проблемой.

Толя поступал иначе. К нему даже
не обязательно было обращаться за
помощью. Просто в разговоре упо-
мянул кто-то о возникшей трудно-
сти — Зубарев обязательно сам возь-
мется помочь. И промежуточные
нюансы никому демонстрировать не
будет, а добьется конечного резуль-
тата. Положительного результата.
Без ожидания благодарности.

Он был душой компании, охотно
участвовал во многих массовых ме-
роприятиях. Когда возникла объеди-
ненная комсомольская организация

А.П.Зубарев достойно представлял медиасообщество Сургута на фестивале прессы в Дагомусе, который устраивает Союз журналистов России

типографии и всех редакций (радио, газет «Ленинская правда», «Знамя коммунизма» и «Ленин пант хуват»), мы готовили праздничные вечера, ставили своими силами неплохие концерты. Анатолий пел — в хоре или в составе трио: Зубарев хорошо вписывался в ансамбль.

Все мы тогда пели — часто и, как говорится, от всей души. Телевизоров ведь, к счастью, не было. Следовало полагаться только на себя. Песни из кинофильмов «Свадьба с приданым», «Девушка без адреса», «Доброе утро», «Разные судьбы»,

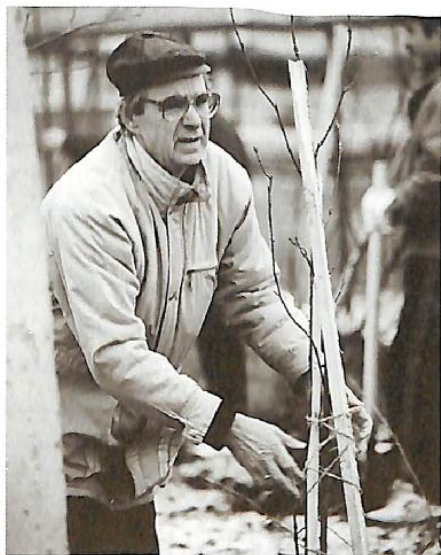
«Верные друзья», «Кубанские казаки» знали наизусть. Ну, и еще один источник вдохновения — патефонные пластинки. Новые по тем временам дарования: Нина Дорда, Гелена Великанова, Тамара Миансарова. И хорошо известные Владимир Нечаев с Владимиром Бунчиковым, Клавдия Шульженко, Владимир Трошин...

Я поддерживаю связь с Петром Финком и Юрием Беликовым. Друзья очень переживают. Из нашей неразлучной четверки осталось трое. Фраза «Он всегда с нами» звучит банально, но у нас действительно ни один разговор не обходится без воспоминаний об Анатолии.

Пожалуй, воспользуюсь своим дневником. Приведу небольшие отрывки из записей за два дня 2006 года.

«19 декабря, вторник. Я буквально потрясен. Меня пригласил в администрацию директор департамента информационной политики

*На комсомольском субботнике
по высадке деревьев в историко-
культурном центре «Старый
Сургут»*

Александр Павлович Новопащин — он собирал некую группу, связанную с созданием книги произведений покойного радиожурналиста Сергея Фатеева. Собралось человек семь, в том числе брат Сергея, мой бывший редактор Володя Фатеев. Начали обсуждать проблему. И тут у Новопащина зазвонил мобильник. Он выслушал кого-то и сказал нам: «Это был звонок из Сургута. Только что умер Анатолий Зубарев...»

До меня не сразу дошел смысл. Как?! Ведь я с ним разговаривал буквально дня два назад, по его просьбе

я пишу материал о поездке на родину В.И. Муравленко, в станицу Незамаевская для январского номера газеты «Мы вместе», я подготовил для него несколько старых фотографий, где мы сняты со школьными друзьями... Он еще просил меня ничего не высылать: мол, числа 20–22-го буду в Тюмени, встретимся, все сам и заберу. Я залпом высказал все это. Новопащин заметил, что завтра и у него с Зубаревым назначена встреча: он собирался быть в Тюмени...»

Спустя какое-то время сургутяне, Толины коллеги, сообщили, что намерены добиться присвоения сургутскому Дому журналистов (где я, кстати, часто находил друга по телефону) имя Анатолия Зубарева. Они взялись за это дело и довели его до конца. Молодцы!

Это еще одно свидетельство того, что достойные люди не уходят от нас навсегда. Это великая правда жизни и великая справедливость.

Алла Ярошко

ОПУСТЕЛА БЕЗ ТЕБЯ ЗЕМЛЯ

*Общность интересов с людьми разных поколений
помогала А. П. Зубареву находить друзей*

Зубарев в моей жизни — сургутской — был всегда. Первый редактор, первый учитель и наставник в газетном ремесле, защитник от всех жизненных невзгод, которые, алчно раскрыв пасти, поджидали юную выпускницу университета на каждом перекрестке незнакомого городка.

Он был устроителем моей судьбы: когда в Сургутский горком партии пришел грозный запрос из Тюменского обкома по поводу не явившейся на место распределения — в редакцию одной из газет Томской области — выпускницы университета, то бишь меня, редактор предложил: давай скажем, что в Сургут ты приехала по большой любви, вслед за нефтяником, твоим женихом. Так и написали в обком, слезно умоляя не разрушать будущую молодую семью. Подействовало: меня оставили в покое, однако письмо было написано слишком прочувствованное. В очередной приезд в Сургут секретарь обкома по пропаганде поинтересовался у редактора «К победе коммунизма»: вышла замуж за нефтяника твоя корреспондентка?

Первая моя командировка была в Сытомино. Анатолий Прохоро-

вич набросал со мной план работы в этом большом селе, позвонил председателю Сытоминского сельсовета и попросил позаботиться о молодой журналистке. Но дел и забот у председателя хватало по горлышко, и внимания он мне уделял недостаточно. В завершении всего мне пришлось самой искать возницу и лошадь, чтобы добраться до летного поля. Конечно, я пожаловалась редактору на такую «опеку», и тот, будучи членом бюро горкома партии, поставил на заседании бюро вопрос об отношении к партийному органу — газете — сытоминского председателя.

Зубарев был первым редактором не только для меня: в молодом коллективе «К победе коммунизма» начала 70-х начинали свой путь в профессию выпускники журфаков из разных городов страны. Потому заботу и наставничество Анатолия Прохоровича мы воспринимали как нечто само собой разумеющееся.

Пока не прибывшая в Сургут Лилия Петрова, уже имевшая за плечами не одну редакцию, не сказала нам: Зубарев очень демократичный редактор, ценить надо такое отношение.

*Там, где Зубарев,
там всегда
смех, шутки,
розыгрыши*

Бесспорно, он был лучшим среди нас. Самым талантливым: мог увидеть повод к написанию материала там, где мы в упор его не видели, редактировал опусы так, что с этой правкой, даже беспощадной, соглашался любой. И сам писал почти в каждый номер. И охотно поддерживал любую идею, если видел в ней изюминку, и сам фонтанировал идеями.

...Самым веселым и находчивым: он был душой и заводилой многочисленных наших вечеринок и капустников, внутриредакционных газет на полкоридора, встреч с коллегами из соседних городов, спортивных состязаний.

Комсомольская закваска осталась в нем на всю жизнь. Это с ним, своим

стройки», то есть без всякого финансирования, проводили лыжный забег до Ханты-Мансийска, помогали обустроиться в Сургуте первым геологам и первым нефтяникам.

Зубарев был самым проницательным, добрым и отзывчивым: по одному материалу он мог разглядеть в скромном нештатном авторе будущую акулу пера, пригласить в редакцию, поручить опеку над ним кому-то из маститых и вывести в большое плавание.

Сколько желторотых и неоперившихся под его крылами стали седыми информационными орлами!..

Он был самым красивым и представительным из всех редакторов

Безусловно, он был лучшим среди нас: самым талантливым, веселым, находчивым, внимательным — самым человеческим

Тюменщины: в него влюблялась вся прекрасная половина областной журналистики. Однако всю жизнь Анатолий Прохорович оставался верен одной-разъединственной своей Ларисе, которая разделила с ним и «слякоть, и порошу», и немногочисленные, к сожалению, солнечные моменты судьбы.

Сургуту всегда везло на сильные личности, которые буквально держат на себе его исторические своды. Одним из

таких уникальных людей, олицетворявших в себе большое и важное дело — работу со Словом, и был Анатолий Прохорович. Последние полтора десятка лет он возглавлял Сургутскую городскую организацию Союза журналистов России, и это было самое лучшее, крепкое, творческое сообщество не только в Ханты-Мансийском округе, но и в Тюменской области. Более того, познакомившись с Сургутской организацией, завистливо вздыхали даже питерские коллеги: а у нас и близко такого нет!

Это он сумел объединить совершенно разных по возрасту, убеждениям, степени таланта и профессионализма людей — членов Союза журналистов. Творец по натуре, по духу, Зубарев был своим среди чиновников, нефтяников, энергетиков, ветеранов и поколения пепси.

Недаром его частенько называли просто Зубр и однажды ко дню рождения подарили статуэтку этого

Сургутские журналисты в гостях у администрации Тюменской области. Пресс-конференция с Сергеем Собяниным, тогда еще губернатором Тюменской области

могучего древнего быка. Он и был истинным зубром журналистики.

Каждому казалось, что именно с ним так доверителен и внимателен этот уважаемый и широко известный в городе человек — и Зубарев действительно был предельно доступен для всех. Дом журналистов, словно магнит, притягивал сюда всех, в ком горела малейшая творческая искорка, для каждого у Анатолия Прохоровича была наготове чашка чая или кофе, дружеский разговор и поддержка.

Большинство из нас были с Зубаревым «на ты», несмотря на разницу в возрасте.

Дружбу с ним ценили многие, почитали за честь знакомство с ним, Анатолий Прохорович нес эту дружбу через годы и расстояния, никогда и никого не предавая, готовый в любую минуту прийти на помощь, выслушать, одобрить — или мягко, но неумолимо указать на недостатки статьи или выступления.

Однажды на презентации очередной краеведческой книги о Сургуте ему не понравилось мое выступление, и в перерыве он сказал мне в сердцах: «Ну что за фигню ты порола, я ушам своим не верил!».

*Подарок на
память от
журналистов
Сургута*

Патриот родной земли, града Сургута, Зубарев подготовил рукопись — сборник его журналистских статей, интервью, очерков, репортажей, опубликованных в различных печатных изданиях в последние десятилетия прошлого, двадцатого. Газетные вырезки, журналистские блокноты и тетради сложились в книгу истории Сургута и региона 60–90-х годов — времени судьбоносного, грандиозного, переломного как в судьбах страны, так и в отдельных, человеческих судьбах. Не все написанное в газете живет один день, потомки запо-

нят наше время таким, сказал некто умный и достойный, каким мы его опишем. Творчество Анатолия Прохоровича Зубарева всегда и во всем было обращено к лучшим сторонам человеческой натуры, и это прекрасный ориентир для молодых журналистов

Конечно, у Зубарева, как у всякой неординарной личности, были недоброжелатели и враги. В молодости он принципиально не шел на сближение с человеком, утратившим его доверие, в последние годы жизни, наоборот, многое, слишком многое прощал тем, кто так и не примирил-

«Оперяется смена» — такую рубрику завел Анатолий Прохорович в газете «Мы вместе». Сколько таких неоперившихся и желторотых стали впоследствии «акулами пера»!

чайник, что выдавал крутой кипяток для заварки. Зимнее предзакатное солнце уже подсинило длинные тени на снежных сугробах под окнами Домжура — а мы все не могли наговориться.

ся с его незаурядностью и талантливостью. Но суть свою хранил,

Последний раз мы говорили с Анатолием Прохоровичем часа три. В его кабинете в Домжуре беспрерывно звонил телефон, работала на компьютере бухгалтер нашего общества Валентина Петровна Лукьянова, заходили журналисты, ветераны, охранники, принес очередной материал энтузиаст-краевед Алексей Алексеевич Федулов — жизнь кипела, как непрерывно работавший

А через неделю Наташа Кифорук страшным, не своим голосом выкрикнула в телефонную трубку: «Анатолий Прохорович умер!» «Какой Анатолий Прохорович?» — удивилась я. Зубарев и смерть в моем представлении не совмещались и даже не соседствовали.

...Он лежал поперек кабинета, вытянувшись во весь свой немалый рост — и это тоже не вязалось со смертью: ну плохо стало человеку, так ведь бывает, а Зубарев горстями

С женой Ларисой Григорьевной. Дом Зубаревых всегда был открыт для друзей. А таких насчитывалось немало

Еще час назад Зубарев говорил по телефону, готовил очередную журна-

листскую акцию, планировал, держал в руках все нити деятельности нашей организации на несколько недель вперед — смерть выхватила его из числа живых буквально на лету.

«Какой дуб срубили!» — скажет потом Галина Кондрякова.

Вместе с бухгалтером журналистской организации Валентиной Петровной Лукьяновой мы закрыли глаза нашему дорогому другу, сложили руки на груди согласно обычаю. Еще не остыло его тело, еще теплилась в нас безумная надежда, что вот сейчас он пошевелит рукой, оглянется на нас, сгрудившихся вокруг него друзей, коллег, и скажет: «Не дождетесь!».

Оттого и осталось чувство оглушительной утраты у всех, кто знал Анатолия Прохоровича. Высокий, по-мужски красивый, энергичный, талантливый, заряжающий все и вся вокруг себя оптимизмом и добром, — таким он ушел в небытие, в вечность.

Он не был святым. Но его место — свято и пусто.

Дмитрий Осьминкин

ГЕРОЙ СВОЕГО ВРЕМЕНИ

*Для Анатолия Зубарева несколько строчек
в газете были целью и смыслом жизни*

«Трое суток не спать, трое суток шагать Ради нескольких строчек в газете», — частенько запевал на журналистских тусовках руководитель нашей журналистской организации Анатолий Прохорович Зубарев. Это была его любимая песня. Казалось бы, не стихотворная строка, а затертый до зеркального блеска штамп. Кому шагать? Куда не спать? Для вчерашнего выпускника журфака ответ очевиден: не парься, зайди в Инет, там все написано.

Для послевоенного поколения журналистов, ярким представителем которого был ушедший от нас 19 декабря 2006 года Анатолий Прохорович Зубарев, несколько строчек в газете были целью и смыслом жизни. Они тогда, в свое время, действительно шагали даже ради небольшой информационной заметки. Всю мощь современных технологий им заменяли телефон, телеграф, остро отточенный карандаш.

А главное, они действительно были настоящим, крепко спаянным цехом: со своими традициями, со своими раз и навсегда отмеченными в календаре праздниками. У покойного Анатолия Прохоровича много наград и титулов, но самый важный из них — главный редактор газеты Сургутской городской организации журналистов «Мы вместе». Думаю, что это только их выстрадавшее свою профессию поколение могло сказать о себе: **МЫ ВМЕСТЕ**.

Я помню, с какой детской обидой Анатолий Прохорович относился к тем (в том числе и к автору этих строк), кто не хотел вступать в «профсоюз» — то бишь в Союз журналистов России. Он искренне не мог понять, почему некогда сплоченная организация — в которую еще не каждого принимали! — потеряла авторитет в глазах молодых. Акулят, так сказать, пера. Да просто журналистики не стало. Той самой, настоящей, ради нескольких строчек не спящей.

...Он пришел в профессию не из университетских аудиторий: за плечами у юного автора Толи Зубарева была пахота на молодежной стройке, три года армейской службы. Печататься будущий главный редактор и собкор ТАСС начал в последний год правления вождя всех народов. Можно представить давящую атмосферу тех лет: доносы, цензура... За фактическую ошибку или даже просто опечатку можно было распрощаться с близкими лет на пять.

Журналистика была не просто работой, журналистика была — Поступком. И приходили туда, и оставались в беспокойных редакционных кабинетах не по образованию, а по призванию. Как навечно остался в своем кабинете в Доме журналистов Анатолий Прохорович Зубарев.

А творческий псевдоним у него был — Тайм. Что означает — время. Он жил, работал, дышал **СВОИМ ВРЕМЕНЕМ**. И ушел вместе с ним.

Сергей Ильиных

ПРОХОРЫЧ

*Мы не ощущаем, как уходит мама,
знаем, что она ушла, когда подрастают внуки*

*Простые и светлые
радости жизни*

материалы на ежегодный конкурс «Журналист года» («Прохорыч звонил и сказал, что после 20-го работы принимать не будет!»), из уст коллеги пулеметной очередью выстрелили страшные слова. В груди резануло: «Что-о?! К-как?!» — «Говорят, сердце...» — «Не может быть!»

Впрочем, я в общих чертах знал историю его болезни. Знал, ибо частенько видел, как в перерывах между репликами дружеского разговора Прохорыч просовывал ладонь под пиджак туда, где сердце. Однажды на мой немой вопрос он мимоходом бросил: «Врачи предложили лечь на операцию. Но когда?! Вот сейчас с делами разгребусь, и там видно будет». О, да! Он же из старой гвардии, и любое дело для него важнее личного здоровья. Я тогда ничего не ответил. Наверное, поверил, что «разгребется» и ляжет...

Прохорыч был поистине уникальным человеком: спокойным, мудрым, по-хорошему деловым, с изрядной долей юмора. Не лумаю,

Не хотел писать некролог. Прохорыч, как ласково называли его коллеги, этот добрейший человек, прихотливой судьбой назначенный рулить большим «журналистским колхозом» Сургута, не любил некрологов. Зато ценил простое тёплое слово, в чём каждый из нас не единожды мог убедиться...

Бог мой, какой это был шок! 19 декабря 2006, когда все средства массовой информации лихорадочно готовили к отправке в Домжур

Второе и третье поколение семьи Зубаревых: очень весело!

что ему нравилась новая российская действительность, но ни разу не услышал от него ни слова укора в адрес властей предрежащих. Просто принимал жизнь такой, какая есть. И — странное дело — ему хотелось верить! После нашей самой первой встречи в 2000 году (кажется, я тогда вставал на учёт как член СЖ) я уходил из его кабинета окрыленным. «А что ты ко мне на вы?» — запросто

спросил он во время перекура. «Да знаю, Анатолий Прохорович, что у журналюг нет отчеств! Просто мне привыкнуть надо...» Он с минуту помолчал, потом лукаво прищурился: «Ну что, привык?»

Для привычки усилий не понадобилось. Но, уважая его возраст, я стал называть его «Прохорыч». Удобно и необходимо.

У одной из фотографий, хранящихся в моем архиве, интересная судьба. Года два назад я собрал взносы и никак не находил времени отнести их в Домжур. Прохорыч все понимал, не торопил, но однажды позвонил: «Ну, что не появляешься? Некогда? Давай в воскресенье встретимся в СК «Дружба». Лады?» Мы встретились. В момент передачи денег нас и поймал фотограф (не помню, кто именно). А Прохорыч восторженно воскликнул: «Ну вот, момент взятки зафиксирован! Теперь не

*«С наше
повоюйте, с наше
покочуйте,
с наше попишите
хоть бы год!»*

Потому-то так резануло в груди известие об его внезапной кончине. Ведь Прохорыч из той когорты людей, которым всегда хочется пожелать долгих лет жизни.

В последние годы он неустан-

отвертываться...» Так искренно, как тогда, я давно не смеялся.

С ним было легко. Но всем нам наверняка и в голову не могло придти, что его сердце болит еще и оттого, что неурядицы любого журналиста, особенно начинающего, он воспринимал как личные. Сразу же начинал размышлять, перебирать варианты помощи, кому-то звонить и советовать, просить, убеждать...

но пробивал свою заветную мечту — объединить городской и районный конкурсы «Журналист года». И вот мечта стала явью. Видимо, Бог решил, что свою миссию на Земле Прохорыч выполнил. И пригласил его к себе в День Николая Чудотворца и — день столетнего юбилея Леонида Брежнева. Не хочу искать тайный смысл такого соседства, но все же, все же...

Издание подготовлено по заказу Администрации города Сургута
Автор текста А.Ф. Ярошко
Ответственная за выпуск В.И. Тройнина

Формат 60 x 90/16. Бумага мелованная. Гарнитура «Ньютон».
Печать офсетная. Печ. л. 2. Тираж 600 экз.

Отпечатано в типографии «Аксвекпринт»
г. Москва, Открытое шоссе, 48а

